

Син Юйчуань резко нахмурился, бровь судорожно дернулась, и он сразу заметил в коробке фигурку космонавта.

Он помнил только эту вещь — лимитированный сувенир от одного из партнеров. Когда он брал Ци Нинъюя на переговоры, тот долго смотрел на чужую витрину. Син Юйчуань попросил эту фигурку для него. В обмен Ци Нинъюй в машине назвал его «старшим братом». Тогда он так обрадовался, что согласился даже на то, на что обычно никогда не шел. А теперь решил просто выбросить.

— Не беспокойся, всё отдай мне, я заберу это домой, — он выхватил коробку из рук Ли Вэй и добавил:

— Вечно ты новое любишь, а старое бросаешь.

Ли Вэй застыла на месте в шоке. Хотя Син Юйчуань и не относился к Ци Нинъюю как к любовнику, любой мог заметить между ними неоднозначность, их отношения в компании были загадкой.

Сейчас же, услышав его слова, она начала подозревать, что у её бывшего начальника есть какие-то странные пристрастия.

Син Юйчуань вернулся в офис с коробкой, взял фигурку космонавта. Легкое нажатие на голову — и шлем загорелся, проецируя на стену звездное небо. Он помнил, как это небо отражалось тогда на потолке машины, а Ци Нинъюй сидел на нем, с испариной на лбу, затуманенным взглядом, и покрасневшие щеки под глазами вздымались перед ним, сливаясь со звездным небом в прекрасную картину.

— Это довольно интересно.

Жань Шо с любопытством подошел к столу, оперся на него и, подняв голову, уставился на фигурку космонавта в руках Син Юйчуаня, в глазах читался неподдельный интерес.

Подержав её в руках, Син Юйчуань подумал, что раз Ци Нинъюй собрался её выбросить, можно отдать Жань Шо.

— Хочешь её?

— Можно мне её? — спросил Жань Шо.

Син Юйчуань протянул ему фигурку.

— Бери.

Ци Нинъюй тихо вернулся в свой офис на нижнем этаже, положил принесенные вещи, сел за стол, чтобы продолжить чтение документов, которые не успел дочитать. Однако, перелистнув несколько страниц, он трижды останавливался и в итоге взял телефон, чтобы позвонить Ли Вэй.

— Среди вещей, которые я принес, была фигурка космонавта. Не выбрасывай её, принеси мне обратно.

Ли Вэй немного заколебалась, не зная, как начать.

— Президент Син забрал все вещи. Он сказал, что заберёт домой.

Ци Нинъюй помолчал момент, а затем произнес:

— Ладно, забудь.

Сказав это, он перестал думать об этом и снова погрузился в работу. Он читал документы с утра до вечера, а когда пришла Ли Вэй, они вместе работали до восьми вечера.

— Иди домой, — сказал Ци Нинъюй.

Ли Вэй сидела напротив, подняла голову и увидела его лицо, склоненное над документами. С первого взгляда оно было настолько прекрасным, что у неё перехватило дыхание. Жаль, что Ци Нинъюй никогда этого не осознавал: если кто-то смотрел на него подольше, он начинал думать, не испачкал ли лицо. Она работала здесь три года, и у Ци Нинъюя, казалось, не было никакого досуга, кроме работы и дома, и он зря тратил эту потрясающую внешность.

— Тогда я пошла, вице-президент Ци. Вы тоже постарайтесь уйти пораньше.

Ци Нинъюй лишь отозвался:

— Угу.

Она тихо вздохнула: жаль, что завтра у неё уже не будет возможности любоваться этим прекрасным лицом. Похоже, Ци Нинъюй собирался дочитать всё за одну ночь.

В офисе остался только Ци Нинъюй. Он продолжал работать, пока не обнаружил, что одна цифра не сходится с данными в ранее обработанном контракте. Контракт находился в офисе Син Юйчуаня.

Он не хотел ждать до завтра, чтобы просить его, и, взглянув на часы — было еще не позднее девяти, — решил сам пойти в офис Син Юйчуаня.

К этому времени все уже ушли, свет был выключен, горели только аварийные индикаторы. Он не включал свет и, ориентируясь по слабому освещению, подошел к двери. Открывая её, он услышал звуки внутри.

Он удивился, что Син Юйчуань сегодня не пошел к любовнику, но из комнаты отдыха раздался голос Жань Шо.

— Брат, ты вернулся?

Жань Шо выглядел так, будто только что проснулся, открыл дверь комнаты отдыха и вышел. В офисе было темно, в руках он держал «космонавта», которого Син Юйчуань дал ему днем. Легкое нажатие — и звездное небо спроецировалось в темноте, осветив его лицо.

Ци Нинъюй замер на месте, не зная, что его больше огорчает.

Жань Шо тоже называл Син Юйчуаня «братом». Получалось, «брат» — это не только его прозвище.

«Космонавт» был подарком Син Юйчуаня на его восемнадцатилетие. Тогда Син Юйчуань сказал, что повезет его посмотреть на Млечный Путь, но так и не повез. Вместо этого подарил этот проектор со словами: «Это Млечный Путь, который я дарю только тебе одному».

Оказывается, ничего из этого не принадлежало только ему.

Ци Ниньюй повернулся и включил свет. «Млечный Путь» перестал быть таким ярким. Жань Шо, поняв, что ошибся, поспешно сказал:

— Простите, вице-президент Ци, я думал, что это вернулся президент Син.

Ци Ниньюй проигнорировал его и направился к шкафу искать контракт, но Жань Шо решил что-то сказать и подошел ближе.

— Вице-президент Ци, я просто сделал укол от воспаления и немного захотелось спать, поэтому президент Син разрешил мне поспать в его комнате отдыха.

Ци Ниньюй бросил на него взгляд и заметил, что две пуговицы на его рубашке расстегнуты, обнажая красные следы на шее. Жань Шо, казалось, осознал это и поспешил объяснить:

— Это у меня немного аллергия, я расчесал. Между мной и президентом Сином ничего нет. Он просто заботится обо мне, потому что считает, что я ничего не понимаю. Не поймите меня неправильно.

Ци Ниньюй действительно верил, что между ними ничего не было, потому что для Син Юйчуаня поиск любовников — это путь в постель. Если бы это случилось, он бы не придавал этому значения. Но держать кого-то рядом и ничего не делать — это действительно другое.

Он остановил поиск, повернулся и впервые внимательно оглядел человека перед собой, а затем произнес:

— Оказывается, ты знаешь, какие недопонимания это может вызвать. А я думал, ты вообще ничего не понимаешь.

Жань Шо смотрел на него в полном недоумении.

— Что вы имеете в виду? Я что-то не так сказал?

— Тебе не нужно передо мной оправдываться. У Син Юйчуаня куча любовников. Я могу дать тебе их номера, если ты так любишь всё объяснять.

Жань Шо вдруг выпрямился и с достоинством произнес:

— Я знаю, что президент Син очень очарователен, и меня не беспокоит его прошлое. Я признаю, что он мне очень нравится, но между нами действительно ничего не было. Я благодарен президенту Сину за доброту, потому что он сказал, что вы с детства остались без дома и он забрал вас к себе, чтобы вы жили вместе уже 18 лет. Я не хочу, чтобы вы меня неправильно поняли, но и вы не можете так надо мной издеваться.

— Тогда держись подальше от меня.

Ци Ниньюй сохранил спокойное выражение лица и продолжил искать контракт, но никак не мог найти. Ему становилось всё раздражительнее, а в голове всё время звучали слова: «Ты с детства остался без дома».

Хотя это была правда — тогда он действительно остался без дома и Син Юйчуань подобрал его, — эти слова, услышанные от чужих, всё равно причиняли боль. Как Син Юйчуань рассказал об этом Жань Шо? Сказал, что забрал его из жалости?

Наконец он нашел контракт, вынул его и уже собирался уходить, но в дверях столкнулся с

вошедшим Син Юйчуанем.

— Нинъюй, ты опять задержался?

У Син Юйчуаня в руках были два контейнера с едой из ресторана. На этот этаж посторонние не могли попасть, поэтому ему пришлось самому идти за едой. Увидев Ци Нинъюя, он слегка удивился.

— Угу.

Ци Нинъюй только отозвался и хотел обойти его, но Син Юйчуань обнял его за талию, притянул к себе и не отпускал, глядя в глаза:

— Ты поел?

— Ты заказал мне? — холодно спросил Ци Нинъюй, но в голосе сквозили колючки.

Син Юйчуань вдруг улыбнулся и, словно сдаваясь, сказал:

— Отдам тебе свою порцию, диковинный ты мой.

— Не надо, я сам закажу.

Ци Нинъюй оттолкнул руку Син Юйчуаня и пошел к выходу.

Син Юйчуань стоял на месте, его взгляд следовал за ним, и он не терпеливо окликнул:

— Вернись.

Ци Нинъюй резко остановился, словно пленка покатила назад. Син Юйчуань, видя это, снова рассмеялся, схватил его за руку и сказал:

— Почему ты стал таким обидчивым? Если ты не будешь есть вовремя, когда тётушка Лань будет тебя отчитывать, не приходи ко мне за помощью.

Ци Нинъюй подумал, как давно он не просил Син Юйчуаня о помощи из-за этого. Наверное, с момента окончания университета, потому что они стали реже есть вместе. Он даже не знал, ругает ли его сейчас тётушка Лань за то, что он не возвращается домой.

Но Син Юйчуань, не обращая на это внимания, буквально усадил его в президентское кресло, поставил перед ним свою порцию и приказал:

— Поешь, а потом уходи.

Когда Ци Нинъюй взял палочки, открыл контейнер и начал есть, Син Юйчуань отодвинул вторую порцию Жань Шо.

<http://bllate.org/book/16436/1490044>